

Олли Эш

ЖЕНИХ на ЗАМЕНУ

Олли Эш

Жених на замену

«Автор»

2026

Эш О.

Жених на замену / О. Эш — «Автор», 2026

— Дорогой брат, у меня к тебе большая просьба. Встреть мою дражайшую невесту. Принц Керри — весельчак, любимец дам и будущий король. Эдвин — его мрачный близнец, воин, который предпочитает меч дворцовым интригам. Они похожи как две капли воды, правда, только внешне. Но когда Керри просит брата встретить невесту на границе, Эдвин соглашается. Однако принцесса Эсмина — пятая дочь восточного хана — оказывается не изнеженной аристократкой, а дерзкой девицей с охотничьим ножом на поясе. Она знает: у её жениха есть брат-близнец. И сразу понимает — что-то здесь нечисто. Поломка кареты, вынужденная ночёвка в деревенском трактире, бутылка вина на двоих — и вот уже мнимый жених целует её так, словно имеет на это право. А она отвечает — и понимает, что пропала. Один поцелуй изменил всё. Но сможет ли «жених на замену» стать настоящим?

© Эш О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Просьба	5
Глава 2. Игра начинается	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Олли Эш

Жених на замену

Глава 1. Просьба

Эдвин шёл по коридору нарочно медленно. Он сознательно оттягивал момент, когда переступит порог покоев брата. Постоял ещё минуту перед дверью, сделал глубокий вдох и уверенно шагнул внутрь. Без стука. Он знал, что Керри уже ждёт его.

Войдя в комнату, он сразу увидел внушительный портрет. Его брат, весь в белом, восседал на коне с широченной улыбкой. Картина называлась «Охота».

Эдвин хмыкнул.

— Новая? Почему ты не попросил изобразить себя с голым торсом? Мне кажется, было бы уместно сразу показывать дамам, переступающим порог, товар лицом.

Керри не остался в долгу:

— Вообще-то порог переступают не только дамы. Я не хочу нажить себе ещё больше завистников.

Эдвин вздохнул. Завистников у принца и правда хватало. А также недоброжелателей в виде разочарованных расставанием любовниц и мужчин, чья любовь была отвергнута в погоне за прекрасным принцем. Но в целом королевство жило благополучно и процветало, а потому Эдвин спокойно уселся в кресло.

Бархат и позолота были везде. Покои брата являли собой воплощение помпезности — именно так Керри понимал красоту. То есть вокруг должно быть всего и побольше. Тяжёлые шторы цвета расплавленного золота ниспадали с карнизов, украшенных львиными головами. Каждая львиная голова была позолочена и скалилась в вечном рыке. Мебель в покоях массивная, тёмного дерева, с витыми ножками в форме грифоновых лап. Бархатная обивка кресел, напротив, насыщенно-алая, как королевская мантия. На стенах, помимо «Охоты», висели гобелены со сценами великих битв, в которых предки Ренвенгольдов неизменно побеждали, а враги бежали в неживописном беспорядке. Каминная полка была заставлена серебряными кубками и фарфоровыми статуэтками танцующих нимф. Керри собирал их с тем же азартом, с каким другие коллекционируют оружие. В углу стоял огромный глобус из слоновой кости и синей эмали, где границы Ренвенгольда были отмечены крошечными рубинами. Пол устилал пушистый ковёр с узором из виноградных лоз — по слухам, вытканый мастерицами восточных земель за три года. Керри не пожалел на него месячного дохода с королевских поместий.

Эдвин смотрел на близнеца и видел своё отражение. Только более радостное. Брат был весь в белом — белоснежный камзол с серебряным шитьём, белые бриджи, даже сапоги из светлой замши, совершенно непрактичные для осенней грязи. Сам Эдвин всегда носил тёмные тона. И это ещё больше подчёркивало отличие их характеров. «Жизнерадостная улыбка идиота», — как говорил Эдвин брату, когда тот неизменно шёл к нему с объятиями. На самом деле у Керри был прекрасный образ довольного жизнью короля. А у самого Эдвина — чаще всего хмурого или просто серьёзного — образ его тени. Так повелось с того момента, когда отец рассудил, что править будет старший брат. Пусть он старше всего на две минуты, но именно Кэрреденс с момента своего двенадцатилетия стал проводить все свое время с отцом, изучая дворцовый этикет, законы и тонкости проведения королевской охоты. А Эдверенс стал большую часть времени тренироваться в казармах, под бдительным оком генерала Корвена. Техника боя, стратегия, тактика, законы и множество других наук заняли все время второго принца. Пока Керри вечерами тайком водил девушек на свидание, Эдвин падал без сил и засыпал, едва дойдя до койки.

— Ты пришёл! — Керри раскинул руки, словно собирался обнять весь мир, но передумал и вместо этого элегантно оперся на каминную полку, едва не смахнув локтем одну из фарфоровых нимф. — Я знал, что ты придёшь. Братское сердце узнает родную душу за три коридора.

— Ты послал за мной слугу. Трижды.

— Ах да. — Керри ничуть не смутился. — Но ты всё равно пришёл. Присаживайся. Вина?

— Я не пью накануне выездов.

— Накануне выездов? — Керри театрально приподнял бровь. — О, дорогой брат, ты уже знаешь, что я попрошу тебя куда-то выехать? Я так предсказуем?

— Ты предсказуем всегда, когда дела мешают твоим удовольствиям. — Эдвин откинулся на спинку, поморщился — позолоченная львиная голова на подлокотнике впиалась в локоть — и сел прямо. — Что на этот раз? Чей муж узнал?

— О, нет-нет, всё гораздо невиннее. — Керри прижал руку к сердцу, к белоснежному шёлку камзола. — Моя дражайшая невеста. Принцесса Эсмина. Она пересечет границу через два дня.

Эдвин ждал.

— Всего-то простое дело — доскакать до границы и привести девушку во дворец. Несколько дней в седле. Приятный осенний воздух. Шелест листвы. Запах приключений.

Эдвин скрестил руки на груди.

— И почему же ты не хочешь сам встретить свою дражайшую невесту?

— Дорога опасная. Мало ли что может приключиться. Разбойники. Дикие звери. Оползни. А ты у нас воин. Справишься с любой напастью.

— Значит ты боишься.

— Я берегу себя для будущей супруги и государственных дел. — Керри обезоруживающе улыбнулся. — Не могу же я явиться к ней покусанным волками. Это дурной тон. А ты — другое дело. Волков распугаешь одним взглядом.

Эдвин переваривал информацию. Молчание убивало надежду на успех. Будущий король вздохнул и зашёл с другой стороны:

— Послушай, я же знаю, что ты сам хочешь уехать из дворца. Ты последние две недели ходишь с таким лицом, будто корона давит на голову лично тебе, хотя она упадет на мою.

— Она и правда давит на меня, — проворчал Эдвин. — Твои бумаги, приёмы, обиженные дамы, которых я вынужден регулярно выпроваживать через чёрный ход.

— Вот именно! — Керри оживился и даже подался вперёд. — Тебе нужен отдых. Ты сам говорил, что хочешь на границу — проверить гарнизоны, подышать нормальным воздухом, побыть среди солдат, которые не обсуждают последние сплетни дворца. Я всё помню. Ты говорил: «Я бы лучше провёл две недели на границе, чем ещё один день в этой ужасной духоте». Разве не так?

— Так, — нехотя признал Эдвин.

— А у границы ещё и прохладно! — Керри раскинул руки, словно уже ощущал этот самый прохладный ветер. — Осень, север, никакой жары. Ты только представь: два дня туда, четыре обратно. Экипаж принцессы едет медленно, а отдыхать ей нужно часто — она всё-таки привыкла к комфорту. Шесть дней на дело и две недели на отдых. Ты проводишь её во дворец, сдаёшь мне из рук на руки — и немедленно уезжаешь обратно.

Эдвин прищурился. В словах брата была логика. И логика эта была подозрительно стройной.

— Ты хочешь, чтобы я изображал тебя. И что я ей скажу, если она заговорит со мной? Что её прекрасный жених отказался за ней ехать?

— Скажешь, что у меня срочные государственные дела. Я готовлю дворец к её прибытию и так волнуюсь от предвкушения встречи, что не мог выехать лично. — Керри взмахнул рукой, и белый рукав описал в воздухе изящную дугу. — Что угодно. Ты же умный. Все так говорят.

— Все так говорят, — согласился Эдвин. — Но корону оденешь ты.

— Вот именно. Корона. Трон. Ответственность. — Керри вдруг стал серьёзен, насколько это вообще было возможно при его лице, созданном для улыбок. — Ты встретишь принцессу. Проводишь её. А потом — две недели свободы. Никаких бумаг. Никаких леди, рыдающих в твоём кабинете, потому что я забыл прислать им цветы. Честное слово, Эдвин. Я всё устрою. Только встретить её.

Эдвин смотрел на брата. За окном занимался рассвет — бледный, осенний, совсем не похожий на душевное летнее солнце, от которого он так устал. Он представил северный ветер. Молчаливых солдат. Простой лагерный костёр вместо дворцовых канделябров. Тишину.

— Две недели и не днем меньше, — сказал он. — И ты берёшь на себя все бумаги, пока меня нет.

— Все до единой. — Керри прижал руку к сердцу. — Клянусь короной, которую я пока что планирую носить по недоразумению.

— По завету нашего отца.

— Не придирайся к словам. Ты согласен?

Эдвин помолчал. Потом кивнул.

Керри просиял и обнял его — крепко, по-братски. От него пахло вином, духами леди Маргот и ещё чем-то. Вряд ли, искренностью. Хотя в случае Керри никогда нельзя было сказать наверняка.

— Спасибо, брат. Ты даже не представляешь, как меня выручаешь.

— Представляю, — сказал Эдвин, высвобождаясь из объятий. — Иди спать. У тебя вид человека, который завтра будет сильно страдать.

— Завтра я буду страдать в любом случае. Но уже предвкушаю свои прекрасные вечера в ближайшие дни.

Что-то было не так. Эдвин чувствовал это. Но что именно — понять не мог. Слишком уж гладко брат разложил перед ним этот путь: два дня туда, четыре обратно, шесть дней на дело и две недели свободы. Слишком гладко для человека, который обычно даже завтрак не способен спланировать.

Эдвин поднялся и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Спустя час, когда солнце уже показалось над зубцами стен Ренвенгольда, Керри стоял в той же комнате, но больше не улыбался. Он был трезв. Ровно настолько, насколько требовалось для серьёзного разговора. Перед ним стоял Грэгор, верный слуга, знавший принца с пелёнок. Лицо Грэгора выражало глубокую тревогу — обычное его выражение при разговорах с Керри. Сегодня тревоги было больше обычного.

— Грэгор, — сказал Керри, подбрасывая в ладони яблоко, — ты помнишь разбойников, которые обосновались в Лисьем овраге?

Грэгор моргнул.

— Помню, ваше высочество. Пятеро. Мелкие воришки. Лорд-канцлер хотел повесить их в прошлом месяце, но вы отчего-то заступились.

— Отчего-то, — повторил Керри с тенью улыбки. — Именно. Теперь я знаю, зачем. Они мне нужны. Вернее, не они сами, а их навыки.

Грэгор молчал.

— Слушай внимательно, — Керри перестал подбрасывать яблоко и положил его на каминную полку, рядом с танцующей нимфой. — Эдвин выезжает к границе встречать мою невесту. Я хочу, чтобы по дороге случилась небольшая поломка. И им пришлось остановиться. Провести вместе несколько лишних часов. У костра. Под звёздами. Ты понимаешь?

Грэгор побледнел.

— Ваше высочество, вы хотите избавиться от принцессы?

— Что ты, боже упаси! — Керри чуть не поперхнулся от возмущения. — Грэгор, ну неужели я похож на чудовище?

Слуга промолчал. И это молчание было красноречиво.

— Я хочу, — терпеливо объяснил Керри, — чтобы братец её спас. Карета сломается — он организует ремонт. Разведет костёр. Поговорит с ней по душам. Идеально, если они влюбятся друг в друга. Понимаешь? Может, тогда он согласится стать королём. Ему всегда этого хотелось, но наш отец почему-то решил запихать меня в эту кабалу. Я должен попробовать все исправить.

Грэгор перекрестился. Потом ещё раз. После этого зачем-то оглянулся на гобелен с великой битвой, словно ища у предков поддержки.

— А как же право старшего? Вы — наследник. Законный.

— С этим мы что-нибудь придумаем. — Керри махнул рукой с лёгкостью, с какой отмахиваются от мух. — Пока главное — чтобы экипаж сломался. Чем ближе к границе, тем лучше. И... — Он осёкся. Задумался.

Грэгор ждал. Ждать он умел — за годы службы у Керри это стало его главным навыком.

— Знаешь, — сказал Керри медленно, — я сначала хотел разбойников. Чтобы они напали, а Эдвин их героически разогнал. Принцесса бы ахнула, брат покрасуется в бою. Классический сюжет. Но это глупо. Эдвин перебьёт их в два счёта. Или, что ещё хуже узнает, кто все организовал. Не стоит рисковать людьми, хоть они и разбойники.

— Вы заботитесь о разбойниках, ваше высочество?

— Я забочусь о качестве своего плана. — Керри потёр подбородок. — Сделаем проще. Пусть у кареты сломается колесо. Или ось. Что-нибудь, что требует ремонта на полдня. Никаких разбойников и нападений. Просто досадная техническая неполадка. Кузнец на последней станции перед границей... ты знаешь такого?

Грэгор выдохнул с явным облегчением.

— Знаю, ваше высочество. Мой дальний родственник. Грег. Хороший малый. Молот держит крепко, язык за зубами — ещё крепче.

— Вот и славно. — Керри улыбнулся, на сей раз по-настоящему. — Полдня ремонта. Эдвин будет зол, как пёс, которого за хвост вытащили из-под стола с костью. Принцесса будет скучать. Но им придется познакомиться. А она редкая красавица, да ещё с характером. А дальше... — Он подмигнул нимфе на каминной полке. — Дальше посмотрим.

— Вы уверены, что лорд Эдвин не поймёт?

— О, он поймёт. — Керри взял яблоко и наконец откусил. — Но не сразу. Я рассчитываю, что к тому моменту, будет уже поздно.

Глава 2. Игра начинается

Эдвин ненавидел белое с той же силой, с какой Керри его обожал. Белое пачкается. Белое видно за версту. Белое кричит «вот он я, цельтесь сюда». Но Керри носил только белое, а значит, Эдвину, изображающему Керри, пришлось натянуть на себя этот нелепый наряд. Белоснежный камзол с серебряным шитьём. Белая рубашка с кружевными манжетами, которые цеплялись за всё подряд. Светлые бриджи, заправленные в сапоги из светлой же замши. Замши! Да они, кажется, готовы были испачкаться от одного косого взгляда. Эдвин чувствовал себя ряженым. Нет, хуже — он чувствовал себя голым. В своём тёмном плаще и чёрном камзоле он был невидим, незаметен, сливался с тенями. А в этом белоснежном великолепии он сиял, как маяк, и каждый встречный мог разглядеть его за милю.

К тому же белое давило. В прямом смысле — кружева натирали шею, а серебряное шитьё на рукавах цеплялось за рукоять меча всякий раз, когда он пытался поправить плащ.

— Будь ты проклят, Керри, — пробормотал он себе под нос, одёргивая манжету в пятый раз за последние десять минут.

Принцесса уже прибыла.

Её кортеж Эдвин увидел издали: пятнадцать всадников в синих ханских плащах, три кареты, навьюченные кони. Слишком много людей. Эдвин нахмурился — он не любил шум. И не любил, когда людей было слишком много. Приходилось быть ещё внимательнее. Никогда не знаешь откуда ждать подвоха.

Кортеж остановился. Дверца головной кареты распахнулась, не дожидаясь, пока слуги расстелют ковёр.

Сначала Эдвин увидел сапог — из тёмной кожи, дорогой, но удобный. Обувь не для балов. Такие сапоги носят те, кто привык ходить, а не восседать на троне. Потом — край дорожного платья глубокого синего цвета. И её саму.

Эсмина, пятая дочь хана восточных земель, оказалась не такой, как он ожидал. Выше, чем положено принцессе в его представлении. И характер у неё был не ангельский. Девушка не стала ждать, пока подадут ступеньки, — прыгнула сама, отмахнувшись от чьей-то услужливо протянутой руки. Тёмные волосы собраны в простую косу, без драгоценностей и шпилек. На поясе — не веер, не флакон с духами, а охотничий нож в украшенных ножнах. Она оглядела пограничный пост с видом человека, который оценивает оборонительные сооружения.

Эдвин спешил. Подошёл.

И тут принцесса сделала то, чего он никак не ожидал.

Она протянула ему руку.

Не просто протянула — а вложила в жест весь восточный этикет, который Эдвин, как военный разведчик, изучал когда-то по долгу службы. Ладонь была обращена вниз, пальцы чуть согнуты — идеальный жест для церемониального поцелуя. Будущий король должен был прикоснуться губами к тыльной стороне ладони едва-едва, обозначая поцелуй, но не касаясь кожи на самом деле. Сложный ритуал, которому наследников учат полжизни. Керри, выросший при дворе, исполнил бы его безупречно — он только и делал, что целовал дамам руки на любой манер.

Но Эдвин не был Керри.

Он думал о другом. Как вёл бы себя его брат, встретив красивую женщину после долгого томительного ожидания? Керри не стал бы церемониться. Как пить дать сразу начал бы соблазнять. Бесцеремонно. С той особой наглостью, которую позволяют себе только принцы с будущими жёнами.

И Эдвин, решив играть роль до конца, сделал то, что, как ему казалось, сделал бы Керри.

Он взял руку принцессы, поднёс к губам и поцеловал — не формально, а по-настоящему. Губы коснулись тёплой кожи. Большой палец — вот глупость, зачем он это сделал? — погладил её ладонь. А сам он, помня, что Керри всегда смотрел женщинам в глаза, поднял взгляд и посмотрел на Эсмину. Прямо. Нагло. Так, как смотрят не на будущую королеву, а на женщину, которую хотят завоевать.

На мгновение в грозových глазах принцессы мелькнуло изумление. Эдвин успел заметить. Она не отдернула руку. Не покраснела. Просто замерла. А потом уголки её губ дрогнули — не от улыбки. От какой-то мысли.

Эдвин отпустил руку.

— Принцесса Эсмина, — сказал он, чуть склонив голову ровно настолько, насколько требовал этикет, и ни на дюйм больше. — Добро пожаловать в Ренвенгольд.

Она молчала. Разглядывала его лицо. Эдвин вдруг почувствовал, что его измеряют, взвешивают и выносят предварительный вердикт.

— Принц Кэрреденс, — произнесла она наконец медленно, словно пробуя имя на вкус и находя его несколько не соответствующим содержанию. — Я представляла вас иначе.

— Каким же?

— Менее... — она сделала паузу, и в этой паузе поместилось целое королевство невысказанных слов, — пунктуальным.

Эдвин чуть не улыбнулся. Сдержался. Керри бы улыбнулся. Керри бы уже говорил что-то цветистое, рассыпался в комплиментах и, вероятно, успел трижды поцеловать её руку. Но Эдвин не знал, что говорить. Он обычно решал всё без лишних слов.

— Я рад приветствовать вас, — сказал он наконец. — Дорога до столицы займёт четыре дня. Если вы готовы, можем выезжать немедленно.

— Даже не предложите отдохнуть с дороги? — Она чуть склонила голову набок. В уголках её губ пряталась улыбка. Изучающая. Так улыбается кошка, заметившая, что мышь ведёт себя не по правилам.

— Вы выглядите бодрой, — ответил Эдвин.

— Я и правда хорошо отдохнула. Но мои люди устали.

— Ваши люди могут остаться здесь на ночь и догнать нас завтра. Вас будет сопровождать мой отряд.

— Вы торопитесь, принц Кэрреденс.

— Керри. Я хочу доставить вас во дворец как можно скорее.

— Как можно скорее, — повторила она задумчиво. — Боитесь, что я передумаю?

— Боюсь осенних дождей. Дороги развезёт.

И тут она улыбнулась — по-настоящему, открыто. Улыбка совершенно меняла её лицо, делала его юным. Но Эдвин заметил: глаза при этом не улыбались.

— Хорошо, принц Керри, — сказала она четко чеканя каждое слово. — Выезжаем немедленно. Мои люди догонят.

Она повернулась к слугам и отдала короткий приказ на восточном наречии. Эдвин уловил несколько слов — достаточно, чтобы понять: она распорядилась чётко, ни один слуга не задавал вопросов. Так разговаривают те, кто привык, что приказы исполняются с первого раза.

Затем она снова посмотрела на него.

— Я поеду в карете или верхом?

— В карете. Так безопаснее.

— Вы будете скакать рядом?

— Да.

— И молчать? — Она снова улыбнулась.

— Если вы не против. Мы ещё успеем пообщаться.

— Мне угодно, чтобы вы говорили, принц Керри. — Она взялась за ручку дверцы кареты и на мгновение замерла, полуобернувшись. — Говорят, вы большой весельчак. Любимец дам. Признаться, я ждала увлекательного путешествия. А вы меня... удивляете.

Эдвин почувствовал, как желваки на скулах напряглись.

— Возможно, слухи преувеличивали, — сказал он ровным голосом.

— Возможно, — согласилась она. И добавила, глядя ему прямо в глаза, с той самой коша-чьей улыбкой: — Что ж, принц Керри. Тем интереснее будет узнать вас поближе.

Дверца захлопнулась.

Эдвин остался стоять, держа поводья. Внутри кареты было тихо. Слишком тихо — она не возилась, не выглядывала в окно. Ждала. Или думала.

Он вскочил в седло. Белый камзол снова зацепился за эфес меча. Эдвин выругался сквозь зубы, высвободил рукав и пустил коня рысью, заняв место справа от кареты.

Дорога вела через осенний лес — бурый, золотой, пахнувший грибами и сырой землёй. Копыта глухо стучали по подмёрзшей земле. Впереди, за деревьями, темнели тучи — обещанный дождь приближался. Эдвин смотрел прямо перед собой. Но кожей чувствовал: она наблюдает за ним в окно. И думает.

Внутри кареты Эсмина откинулась на бархатные подушки. Улыбка исчезла с её лица, уступив место сосредоточенному, почти охотничьему выражению. Она рассеянно потёрла тыльную сторону ладони — ту самую, которой только что коснулись его губы.

Слухи не преувеличивали. Слухи откровенно ввали.

Принц Керри, судя по донесениям, был легкомыслен, болтлив и ленив. Он не умел сидеть в седле так, будто родился на коне. Он не носил меч как продолжение руки. Он не смотрел на женщин так — не нагло-соблазнительно, а холодно и оценивающе, словно прикидывал расстояние до цели. И уж точно он знал, как целовать руку невесте по восточному этикету.

Перед ней стоял выбор: либо принц Керри — совсем не тот, кого она ожидала, либо это не принц Керри.

Она вспомнила, что слышала о втором близнеце. Эдвин. Воин. Мрачный. Годами не появляется на приемах. Ходят слухи, что братья похожи как две капли воды.

Эсмина медленно улыбнулась — на этот раз по-настоящему.

Если ты собрался играть, подумала она, я тоже умею. Посмотрим, кто из нас лучше носит маску.

Она поправила косу и выглянула в окно. Там, справа от кареты, ехал мрачный воин в белом, и кружевной манжет снова зацепился за эфес его меча. Эсмина тихо рассмеялась и задёрнула шторку.

Три часа спустя небо наконец выполнило обещание. Дождь хлынул сразу — без пре-людий. Сплошная серая стена, превратившая дорогу в месиво из грязи и опавших листьев. Гвардейцы опустили капюшоны. Эдвин даже не пошевелился — дождь стекал по его лицу, по белому камзолу, который стремительно становился серым.

Так ему и надо, подумал он мрачно. Может, хоть удастся избавиться от этого дурацкого кружевного ошейника.

Впереди показалась деревня — несколько домиков, кузница, постоянный двор. Эдвин уже хотел скомандовать привал, когда карета вдруг покачнулась и с отвратительным хрустом про-села на правый бок.

— Стоять! — рявкнул он, осаживая коня.

Гвардейцы замерли. Из кареты послышался не возмущённый крик, не испуганный вздох, а короткое восточное ругательство — настолько точно произнесённое, что Эдвин на мгновение забыл о поломке.

Он спешил и обошёл карету. Заднее колесо развалилось в щепки. Ось треснула — чисто, аккуратно, словно кто-то поработал над ней заранее. Эдвин нахмурился. Опустился на корточки, провёл пальцами по сколу. Следы металла. Свежие.

— Что случилось? — Дверца кареты распахнулась, и Эсмина, не дожидаясь помощи, снова выпрыгнула сама. Дождь немедленно обрушился на неё, но она даже не поморщилась.

— Поломка, — коротко сказал Эдвин. — Колесо.

— Я вижу, что колесо. — Она подошла ближе и тоже посмотрела на ось. Потом перевела взгляд на деревню впереди. — Где мы?

— Деревня Старый Вяз. Трактир должен быть. И кузница.

— Слава богам, — пробормотала она, и в голосе её впервые прозвучало что-то человеческое. — Хоть не на самой границе. Я продрогла до костей.

Эдвин выпрямился. Дождь хлестал по лицу, заливал воротник, превращал белый камзол в жалкое зрелище. Он посмотрел на принцессу — мокрые волосы облепили лицо, синее платье потемнело от воды, но глаза всё ещё блестели. Не испуганно. Скорее — сердито.

— Придётся заночевать, — сказал он. — Пока кузнец починит ось, стемнеет. Дальше ехать опасно.

— Заночевать? В этой деревне? — Она оглядела покосившиеся крыши. — Прекрасно. Просто прекрасно. Я ехала во дворец, а попаду в деревенский трактир.

— Я позабочусь, чтобы вас разместили как положено, — сказал Эдвин.

Она посмотрела на него — мокрого, злого, в грязном белом камзоле — и вдруг улыбнулась. Но теперь в её улыбке было что-то новое. Весёлое.

— Вы позаботитесь? Ну что ж. Я рассчитываю на вас, принц Керри.

Эдвин скрипнул зубами.

— Прошу следовать за мной, в трактир. Дождь усиливается.

— О, я заметила. — Она развернулась и пошла к трактиру, не дожидаясь, пока он подаст ей руку. Её мокрая коса хлестнула по спине. Сапоги уверенно месили грязь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.